№ 37 ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18 ФЕВРАЛЯ 1901 ГОДА № 37

ГОДЪ XX. **ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ** ГОДЪ XX.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ,

Отд. № 5 к. ВЫХОДИТЪ **ВЪ ИРКУТСКѢ** ЕЖЕДНЕВНО Отд. № 5 к.

КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Подписная цѣна: въ Россіи за годъ—9 р., полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. и на одинъ мѣсяцъ—1 р.; за границу за годъ 12 р., полгода—6 р. 50 к., три мѣсяца—3 р. 75 к., на одинъ мѣсяцъ—1 р. 40 коп. Отдѣльные №№ по 5 к. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ". Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія за строчку петита впереди текста 20 к., позади текста 10 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: въ Америку, Европу и городовъ Европейской Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. О. Мецдъ и К° въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отдѣленіи въ С.-Пб. Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.—впереди.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ, КОНТОРЫ и ТИПОГРАФІИ:
Спасо-Лютеранская улица, собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздниковъ ежедневно до 10 час. утра и по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.
Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 8 до 4 ч. дня.
Тел. редакціи, конторы и типографіи № 297

Томскъ. Библіотека университета М.

Магазинъ

Николая Петровича Полякова.

Ивановская улица, домъ банка Елизаветы Медвѣдниковой. Телефонъ № 187-II.

Отъ имени Тор. дома брат. Иванъ и Николай Поляковы въ Москвѣ,

Который состоитъ единственнымъ представителемъ для Восточной Сибири Акціонернаго Общества «СИТОЛА» и инженера Ѳ. Н. Гефдингъ.

ПРЕДЛАГАЕТЪ:

устройство Ацетиленоваго освѣщенія подъ наблюденіемъ спеціалиста техника, Кальцій-Карбитъ, завода Акц. О-ва «СИТОЛА» привиллегированные аппараты „**МОНОПОЛЬ**" системы

„Карбитъ въ воду".

ПОЛНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ,

автоматическое дѣйствіе, отсутствіе машинистовъ и качегаровъ.

НЕЗАМѢНИМОЕ УДОБСТВО

при освѣщеніи: магазиновъ, жилыхъ домовъ, городовъ, желѣзно-дорожныхъ станцій, вагоновъ, ресторановъ, гостиницъ, собраній и прочее.

Первоначальное обзаведеніе обходится въ 5 разъ дешевле электрическаго, въ послѣдующемъ не дороже керосиноваго. **СВѢТЪ СИЛЬНЫЙ**, совершенно безвредный для глазъ и не измѣняетъ натуральныхъ цвѣтовъ.

Смѣты и разныя указанія безплатно.

597—10—9

Для новыхъ **городскихъ** подписчиковъ на газ. «Вост. Об.» допускается, при условіи обращенія въ **Главную контору, разсрочка**: при подпискѣ 1 р. 25 к. и **по 1 руб. въ мѣсяцъ** въ теченіе 7 слѣд. мѣсяцевъ, всего 8 р. 25 к. за подписку съ 1 февраля до конца года.

И. ПЛОТНИКОВЪ
ВЪ ИРКУТСКѢ
Техническій и электрическій складъ
Техническая контора.

Доставка и постановка паровыхъ машинъ и котловъ. Устройство паровозныхъ мельницъ, лесопильныхъ, кирпичныхъ и винокуренныхъ заводовъ. Устройство водоснабженія и канализаціи. Устройство электрическаго освѣщенія.

МАГАЗИНЪ
Л. В. МЕРЕЦКАГО.
Пестеревская улица
рекомендуетъ вновь полученные самые модные ватные дамскіе жакеты.
713—1

МАГАЗИНЪ
Романа Семеновича Кальмеерь
рекомендуетъ вновь полученныя весенія дамскія шляпы и шляпы.
710—2—2

Совѣтъ Евангелическо-Лютеранской церкви
въ городѣ Иркутскѣ симъ приглашаетъ гг. прихожанъ на общее собраніе, имѣющее быть 25 сего февраля мѣсяца въ 11½ часовъ дня въ церкви послѣ богослуженія.
Предметъ занятія:
а) выборы членовъ новаго церковнаго совѣта;
б) отчетъ за истекшій 1900 годъ;
в) текущія дѣла.
Предсѣдатель совѣта *А. фонъ Бельчевскій.*
714—3—1

Въ Воскресенье, 18 февраля, въ 3 часа дня въ зданіи Географическаго Музея будетъ отслужена панихида о почившемъ членѣ общества врачей В. С. и редакторѣ газеты «Врачъ»
В. А. Манасеинѣ,
о чемъ и извѣщаютъ члены общества врачей.

Вино разныхъ сортовъ
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА
изъ ректификованнаго спирта
Ново-Александровскаго винокуренного завода
М. Д. Бутина
можно получать въ собственномъ складѣ, ренсковомъ погребѣ на Большой ул., въ домѣ Іодловскаго и лучшихъ бакалейныхъ магазинахъ и погребкахъ г. Иркутска.
511—6—6

Зуболечебный кабинетъ
Ж. М. Рагинскаго.
Басенная ул., домъ Клюшина.
Леченіе, пломбированіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ на научной золотѣ и **безъ боли**; пріемъ отъ 9-ти до 1 часу дня и отъ 3-хъ до 6-ти вечера.
Бѣдныхъ безплатно.
3684—104—20

Частный повѣренный
округа Иркутскаго Окружнаго Суда В. М. Розинскій, Казарменная улица, (близь Набер. Ангары), домъ № 8, телефонъ № 476. Пріемъ: 8½—9½ ч. утра и 5—7 ч. вечера.
672—5—3

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
Ф. А. Голоевичъ.
Пріемъ больныхъ ежедневно. 3-я Солд., домъ Соколовой, второй отъ Большой ул. 2804—6—9

Иркутская
Городская Управа
доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ Иркутскѣ на **22 сего февраля** будутъ произведены **окончательные**, безъ переторжки, торги на отдачу съ подряда работъ по проведенію водопровода. Условіи книжки, Планы на эти работы можно видѣть въ канцеляріи управы ежедневно, кромѣ дней непріемныхъ, отъ 9-ти часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни.
695—3—2

НУЖНА
интеллигентная дѣвица къ дѣтямъ, желательно знаюш. музыку. Адресъ: Угол. Семинарской и Ивановской, домъ Крымскаго, квартира Натушинскаго.
659—3—3

АУКЦІОНЪ.
18 сего февраля, въ 11 час. утра въ **промышленномъ училищѣ** будутъ продаваться съ аукціона разныя вещи, принадлежащія покойному **Д. Б. Плетюхину.**
637—12—4

Къ предстоящему строительному сезону принимаю заказы на выжиму
строительныхъ металлическихъ балокъ,
вполнѣ замѣняющихъ рельсы. При одинаковой прочности балки значительно легче рельсъ.
1 футъ рельсъ=18 фун.
1 футъ балокъ=7 фун.
Незамѣнимы при устройствѣ потолковъ, лѣстницъ, сводовъ. Цѣна за 1 пудъ отъ 2 р. 10 к. Ст. Иркутскъ. Наводки дешевле. М. Н. Лейбовичъ. Забѣйская ул., д. 2 ержавъ, тел. № 102.
720—3—1

ПО СЛУЧАЮ
очень сходно продаются
трубы водопроводныя, разные колонки, цѣпи судовыя, телеграфная проволока и **небольшой паровой котелъ.** Спросить въ парикмахерской Гутмана: Амурская улица, телефонъ 784.
716—2—1

Женщина врачъ
С. И. Бланкова.
Пріемъ больныхъ по женскимъ болѣзнямъ ежедневно отъ 9 до 11 час. утра: Бол. Солдатская улица, д. Юзефовича.
597—15—7

СѢМЕНА
огородныя и цвѣточныя лучшія, свѣжія, продаются въ домѣ **П. Д. Коротаева**, 5 Солдатская улица, д. № 19.
621—6—6

Пивоваръ,
кончившій курсъ Мюнхенской академіи пивоваренія, кромѣ того практиковалъ на многихъ заводахъ Германіи, Франціи и Россіи, ищетъ мѣста пивоваренного мастера. Адресоваться въ ред. «Вост. Обозр.» письмено для Мюллера.
605—6—3

ЗУБОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
С. Г. ПИСАРЕВСКОЙ.
6 Солдатская, д. Шточикъ, второй домъ отъ Большой улицы. Пріемъ больныхъ отъ 9 ч. утр. до 5 ч. веч. Телеф. № 526.
355—6—6

ВРАЧЪ
Н. Я. Пешковскій
принимаетъ по внутреннимъ и кожно-венерическимъ болѣзнямъ.
Ежедневно съ 8—10½ час. утра и съ 6—7½ часовъ вечера. Благовѣщенская, домъ № 6. Лукошевскаго. Телефонъ № 376-8. 121—7—21

ВРАЧЪ
Андрей Константиновичъ Плотниковъ.
Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 9 до 11 час. утра и отъ 5 до 7 ч. вечера. Дегтевская ул., домъ Огаобливой. № 18-а. Тел. № 191.
152.

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА
съ электро-лечебнымъ отдѣленіемъ
ВРАЧА ДОМБРОВСКАГО.
М.-Бинов., противъ Хѣбн. маг. д. 6. Поповой.
Леченіе водой—ванны обыкновенныя, сидячія, кожныя, паровыя, души простой, Шарко, шотландскій, восходящій; **электричествомъ**—электрическія ванны, **гимнастикой и массажемъ.**
Пріемъ больныхъ по **нервнымъ и внутреннимъ** болѣзнямъ съ 11—12 ч. дня и 4—6 ч. вечера. Телефонъ № 250. 4314 до пр.

ВРАЧЪ
И. М. Роммъ.
Принимаетъ по дѣлу и внутрени. бол. ежедневно съ 8—10 ч. утра и съ 4—7 ч. вечера Благовѣщенская ул., д. № 7-8 Огородниковой телефонъ № 364.
549—до пр.

Врачъ
Б. И. ЛЕВИНЪ
принимаетъ по болѣзнямъ: **кожно-венерическимъ, горла и носа** ежедневно отъ 8—10½ утра и 6—8 вечера. Адресъ: уг. 3-й Солдатской и Арсеньской, домъ Орлова. Телеф. № 508. 2703—30—18

Зуболечебный кабинетъ
М. И. Аронсонъ--Роммъ.
Пріемъ больныхъ возобновленъ отъ 10 ч. утра до 4 ч. дня. Благовѣщенская ул., д. № 7 Огородниковой телефонъ № 364.
530—до пр.

ВРАЧЪ
Н. А. Штейнгаузъ
принимаетъ на хирургическихъ и женскихъ болѣзняхъ ежедневно, отъ 4—5 ч. Квартира и телефонъ въ частной больницѣ. 315 до пр. К.

1861—19 февраля—1901

Сегодняшній день Великій праздникъ для всѣхъ благомыслящихъ людей Россіи, вѣрящихъ въ свѣтлое будущее своей родины. Сорокъ лѣтъ тому назадъ «порвалась цѣпь великая», сковывавшая въ теченіе трехъ столѣтій русскій народъ. Сорокъ лѣтъ тому назадъ, Россія проснулась отъ гипноза и началось освобожденіе русскаго народа и общества отъ крѣпостничества во всѣхъ его видахъ и проявленіяхъ, какими такъ была богата жизнь дореформенной Россіи и куда теперь хотятъ вернуться наши охранители. Для того, чтобы очнуться отъ этого вѣковаго сна, для того, чтобы раскрыть разъединяющія нашу родину язвы, понадобилась севастопольская война. Лучшіе люди оглянулись назадъ, разобрались въ тѣхъ явленіяхъ, которыя были причиной севастопольскаго погрома и тѣсно сомкнули ряды для

защиты гуманныхъ и прогрессивныхъ идей молодого монарха. Напрасно крѣпостники старались помѣшать освободительному движенію. Оно стремительнымъ потокомъ преодолѣвало всѣ препоны. Теперь стало яснымъ для всѣхъ, что дни дикаго, жестокаго рабства сочтены, насталъ «Великій Божій день». Этимъ днемъ и было 19 февраля 1861 г., когда однимъ почеркомъ гусинаго пера императоръ Александръ II разрубилъ цѣпи рабства,

«И разомъ рухнули на скованныхъ ногахъ
Безжалостныхъ оковъ заржавленныя звенья.
Великій, свѣтлый день! Онъ радостенъ для всѣхъ,
Хулить его дерзаетъ безумецъ иль невѣжда:
Имъ дней былыхъ искупленъ тяжкій грѣхъ
И новая дарована надежда».

Прошло сорокъ лѣтъ и «дарованная надежда» не осуществилась, но дню прекрасному не можетъ быть заката. Этотъ день долженъ быть однимъ изъ великихъ праздниковъ русскаго народа. Таковымъ его и считаетъ лучшая часть русской интеллигенціи.

Это и понятно. Днемъ 19 февраля въ Россіи началась «эпоха великихъ реформъ», откуда, по мѣткому выраженію одного профессора, идетъ все, чѣмъ красна наша жизнь. Безъ великой освободительной реформы, безъ объявленія воли не было бы у насъ университетской реформы, земскихъ учрежденій, незабвенныхъ Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, цензурныхъ облегченій, а слѣдовательно и печати, отмѣны тѣлеснаго наказанія (положимъ далеко не для всѣхъ гражданъ), всеобщей воинской повинности. Освободительная реформа окрылила надеждами лучшихъ людей Россіи, дала имъ силы для борьбы за благо и родины и вызвала тотъ всеобщій подъемъ общественнаго духа, которымъ характеризуются шестидесятые годы. Положимъ, живучесть застарѣлыхъ крѣпостническихъ взглядовъ и міровоззрѣній не дала исполниться многимъ изъ этихъ надеждъ, не дала возможности завершится реформамъ во всей ихъ полнотѣ, а впослѣдствіи вызвала цѣлый рядъ новеллъ, исказившихъ или умалившихъ значеніе того, что было сдѣлано въ преобразовательную эпоху, и тѣмъ не менѣе шестидесятые годы всегда останутся благодатной весной для русской общественной жизни. Ни наши охранители, мечтающіе объ обязательномъ тягломъ трудѣ нашего крестьянина и желающіе вернуться къ эпохѣ безправія, ни ихъ крѣпостническіе, узко сословные и эгоистическіе взгляды, не могли и не могутъ уже измѣнить установившагося взгляда, что задачей всякаго управленія должны быть «не дѣла, озаряющія только не многихъ избранныхъ, а дѣла правды, благодѣтельныя для всѣхъ и каждаго». Этотъ основной принципъ управленія и права и есть залогъ будущаго нашего преуспѣянія.

Какъ-бы продолжительно не было ненастье, но ведро наступитъ, а послѣ дождя и солнце свѣтитъ ярче, и дышется вольнѣе. Съ вѣрой и надеждой въ этотъ разсвѣтъ и ведро въ день славнаго сороколѣтія освободительныхъ реформъ, совпавшій съ нашимъ безвременьемъ, взоры лучшихъ людей и благороднѣйшихъ умовъ Россіи невольно обращаются назадъ и съ любовью останавливаются на тѣхъ «кузнецахъ», которые свободу сковали рус. народу. «Не говори съ тоской ихъ нѣтъ, а съ благодарностью были»; они звѣзды русской прогрессивной мысли, а чѣмъ «ночь темнѣй, тѣмъ звѣзды ярче». Пускай-же свѣтъ отъ этихъ звѣздъ сольется въ яркій свѣтъ солнца и эта звѣзда будетъ той путеводной звѣздой, которая, какъ нѣкогда волхвовъ, выведетъ и насъ изъ нашего безвременья на широкую дорогу правды, истины, свѣта и свободы.

Къ сороколѣтію крестьянской реформы.

Здѣсь барство дикое, безъ чувства, безъ закона,
Присвоило себѣ насильственной лозой
И трудъ, и собственность, и время земледѣльца.
Здѣсь тягостный яремъ до гроба всѣ влекутъ;
Надеждъ и склонностей въ душѣ питать не смѣя,
Здѣсь дѣвы юныя цвѣтутъ
Для прихоти развратнаго злодѣя.
Пушкинъ.

«Осѣни себя крестнымъ знаменемъ, православный народъ, и призови съ нами Божіе благословеніе на твой *свободный* трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго»! Такъ заканчивался Высочайшій манифестъ объ отмѣнѣ крѣпостного права, объявленый съ церковнаго амвона 19-го февраля, сорокъ лѣтъ тому назадъ. 23 милліона душъ крещеной собственности были признаны людьми, получили человѣческія права и самостоятельное участіе въ жизни государства. Не сразу создалась на Руси эта позорная группа рабовъ, но медленно наростала на всемъ протяженіи нашей исторіи. Въ отдаленной исторической перспективѣ ея нѣтъ, тамъ встрѣчаются землепашцы въ видѣ свободныхъ рольниковъ, занимающіеся сельскимъ хозяйствомъ въ любомъ мѣстѣ необъятныхъ пространствъ, ничьихъ — Божьихъ. Только съ теченіемъ времени начинаютъ обрисовываться наиболѣе сильные землевладѣльцы: князья, бояре, монастыри, въ сосѣдствѣ съ которыми рядовые крестьяне утрачиваютъ сначала хозяйственную самостоятельность, а потомъ впадаютъ и въ крѣпостную зависимость.

Путей къ юридической крѣпости было много. Иногда крестьянинъ садился на землю сильнаго владѣльца или монастыря, спасаясь отъ гнета «лихихъ людей», отъ тяжести тягла, бралъ землю «въ серебро» и становился зависимымъ «серебренникомъ»; въ другомъ случаѣ, бралъ въ ссуду домашнее и хозяйственное обзаведеніе и становился лично связаннымъ «закупомъ». Серебренники и закупы — первоначальные кадры, изъ которыхъ впослѣдствіи выработались холопы и люди письменные или податные. Развитію кабалы за долги много способствовали стихійныя явленія XV и XVI столѣтій: пожары, неурожаи, голодовки. Религіозное усердіе также вліяло на то, что крестьяне хоронили въ монастыряхъ свой достатокъ и свою свободу, но гораздо большее въ этомъ отношеніи значеніе имѣло общественное неустройство, соціальная дезорганизація, которая не давала возможности сохранить «животъ и пожитки» безъ покровительства и ближайшей защиты кого-либо изъ сильныхъ. Таже дезорганизація облегчила князьямъ присвоеніе общинныхъ земель, которыя потомъ раздавались, жаловались слугамъ и приближеннымъ въ помѣстья. Пожалованіе, какъ источникъ рабства, перешагнуло даже въ XVII столѣтіе и достигло расцвѣта при Екатеринѣ II, которая дарила огромныя земельныя богатства съ тысячами людей военнымъ героямъ, гражданскимъ сановникамъ и даже ихъ дѣтямъ «на зубокъ». Такимъ образомъ извѣстный указъ 1592 года не создалъ рабства, какъ это принято отмѣчать въ гимназическихъ учебникахъ исторіи, а лишь закрѣпилъ сложившееся само собою въ силу разнообразныхъ вышеперечисленныхъ бытовыхъ условій и внѣшнихъ причинъ, какъ монгольское иго. Еще въ половинѣ XV вѣка были даны, напримѣръ, жалованныя грамоты по различнымъ вотчинамъ Троицкаго и Сергіевскаго монастырей, которымъ позволялось не упускать крестьянъ, а кто изъ нихъ ушелъ уже, того «выводить назадъ безсрочно и безпошлинно».

Екатерина Великая, расширяя крѣпостное право по территоріи государства и по существу, тѣмъ не менѣе первая подняла въ литературѣ вопросъ о вредѣ и безчеловѣчности крѣпостного строя и ни одно послѣдующее царствованіе не обошлось безъ мѣропріятій, смягчавшихъ это зло. Впрочемъ, на западѣ уже имѣлись соотвѣтственные примѣры. Въ Италіи крѣпостное право исчезло въ 15 вѣкѣ, въ Англіи къ концу эпохи Стюартовъ, во Франціи съ великой революціи, въ Австріи — съ 1782 г., въ Пруссіи — съ 1807 г. Вездѣ въ Европѣ крѣпостные получили одну личную свободу и у насъ на подобномъ основаніи освобождены были при Александрѣ I-мъ Балтійскіе крестьяне. Преемникъ послѣдняго, Императоръ Николай I въ 1847 г. рѣшительно остановился на идеѣ освобожденія крестьянъ и смоленскимъ депутатамъ сказалъ между прочимъ: *Я не понимаю, какимъ образомъ человѣкъ сдѣлался вещью*, и не могу себѣ этого объяснить иначе — какъ *хитростью и обманомъ*, съ одной стороны, и *невѣжествомъ* — съ другой. Этому должно положить конецъ. Лучше намъ отдать добровольно, нежели допустить, чтобы у насъ *отняли*. Крѣпостное право причиною тому, что у насъ нѣтъ торговли, промышленности». Эти царственныя замѣчанія характерны въ многихъ отношеніяхъ — для экономическаго положенія страны, состоянія народной массы и помѣщиковъ, крѣпостниковъ, прочно державшихся за свои привилегіи. Александръ II-й первоначально обнаруживалъ колебанія въ вопросѣ освобожденія, но святое дѣло было ввѣрено глубоко убѣжденному гуманисту великому князю Константину Николаевичу, который въ сотрудничествѣ съ Ростовцевымъ, гр. Киселевымъ, Милютинымъ, Ланскимъ и другими довелъ свою миссію до конца.

Почти двадцать три милліона крестьянскаго населенія, стонавшаго подъ гнетомъ насилій и произвола ста двадцати тысячъ законныхъ собственниковъ, получили свободу, а съ ней и земельное обезпеченіе своего быта и повинностей передъ государствомъ и помѣщиками. Освобожденіе крестьянъ съ надѣленіемъ землей — безпримѣрный въ исторіи фактъ! Ни одна страна въ Европѣ не имѣетъ такого колоссальнаго земельнаго имущества, какъ у насъ крестьяне. Никакія сбереженія западно-европейскихъ рабочихъ не въ состояніи сравниться съ капитализированной стоимостью крестьянскихъ надѣловъ. Въ нихъ крестьяне могли, казалось-бы, получить прочный базисъ хозяйственнаго благополучія, вѣрный щитъ, надежную гарантію отъ пролетаризаціи.

Въ самомъ дѣлѣ, въ Россіи владѣющіе землей составляютъ 36% населенія, въ Англіи — 1,1%, Пруссіи 7,9%, Австріи — 8,8%, Франціи — 10,1%; кромѣ того, на владѣнія не болѣе 10 десятинъ приходится до 99 1/2% всѣхъ владѣній, тогда какъ во Франціи, единственной странѣ въ Европѣ съ наиболѣе мелкимъ парцеллярнымъ землевладѣніемъ, этотъ процентъ едва достигаетъ 52.

Каковы-же экономическія подробности и итоги этой великой реформы, какъ на ней отразились замыслы вдохновенныхъ ея творцовъ и что въ ней приходящаго? Въ обширной площади нашего отечества надѣльныя крестьянскія земли занимаютъ 33,5% или почти 1/3 всего пространства, причемъ въ черноземной полосѣ онѣ составляютъ 56,8% всего пространства, а въ нечерноземной 20,9%. По положенію 19 февраля 22.295.069 ревизскихъ мужскихъ душъ получили 116,854,855 десятинъ удобной земли,* т. е. въ среднемъ на ревизскую душу 5,2 десятинъ. Размѣры надѣловъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ представляютъ большое разнообразіе, въ частности получившіе менѣе 1 десятины и болѣе 15-ти составляли около 3% всего числа надѣленныхъ; получившихъ отъ 10 до 15 дес. было 4%, отъ 7 до 10 дес. — около 10% и 80% крестьянъ получили надѣлъ отъ 2 до 7 десятинъ. Колебались размѣры надѣловъ также въ зависимости отъ рода крестьянъ: бывшіе государственные получили въ среднемъ на душу болѣе 5,8 дес., бывшіе удѣльные — 4,8 дес., владѣльческіе — 3,2 десятины. Бывшіе помѣщичьи получили меньшій надѣлъ, не только по сравненію съ удѣльными и государственными, но также по сравненію съ тѣмъ, что было въ ихъ собственномъ пользованіи до реформы. Произошло это въ силу дарованнаго владѣльцамъ права отрѣзывать отъ крестьянъ въ свое пользованіе излишнія земли, превышавшія высшій уставной размѣръ надѣла, который былъ разсчитанъ на цѣлое сельское общество въ черноземной и нечерноземной полосахъ. Систему отрѣзковъ въ интересахъ помѣщиковъ внесли и провели депутаты Редакціонной Коммиссіи второго консервативнаго призыва, вслѣдствіе чего размѣры фактическаго землепользованія бывшихъ крѣпостныхъ сократились. Уже сорокъ лѣтъ тому назадъ это сокращеніе бросалось въ глаза и отведенные надѣлы признавались недостаточными, а съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ прироста населенія и семейныхъ раздѣловъ, измельчаніе превзошло всякія границы. Къ 1-му января 1892 г. крестьянскаго населенія насчитывалось въ 49 губ. Евр. Россіи 33,505,042 душъ, слѣдовательно, за тридцатилѣтіе средній надѣлъ въ 5,2 дес. уменьшился до 3,18 десятинъ. Измельчаніе дошло до того, что на надѣльной полосѣ плуга повернуть невозможно, сѣять нельзя, не перебрасывая сѣмянъ въ межники и дальше. Полосы въ нѣсколько лаптей съ урожайностью, о которой пензенскіе крестьяне говорятъ, что только «клинъ въ клинъ переводишь» или тамбовскіе «зерно съ мѣста на мѣсто носишь», не рѣдкость.

По основному принципу реформы помѣщичья земля, отведенная въ надѣлъ крестьянамъ, могла быть выкуплена послѣдними, а впредь до выкупа крестьяне обязаны были за пользованіе ею платить помѣщикамъ опредѣленный оброкъ. Если въ интересахъ владѣльческой партіи въ различныхъ инстанціяхъ трижды понижались размѣры надѣловъ и при окончательномъ обсужденіи ихъ былъ допущенъ, по предложенію кн. Гагарина, даровой надѣлъ въ четверть десятины, на который многіе помѣщики искусно переводили крѣпостныхъ, создавъ въ первое же пятнадцатилѣтіе армію покорныхъ батраковъ въ 640,000 душъ, то въ тѣхъ же интересахъ земельный оброкъ былъ чрезвычайно преувеличенъ, въ чемъ сказывалась скрытая цѣль дать владѣльцамъ вознагражденіе за крѣпостной трудъ. Въ редакціонныхъ коммиссіяхъ съ удивительной откровенностью говорилось, что повинности не согласовались

„Чорная“

(Изъ жизни переселенцевъ на Амуръ.)

Кругомъ крутые, обрывистые берега Шилки; рѣдко гдѣ выдается болѣе отлогій, ровный клочокъ земли; въ сторонѣ прорѣзаютъ небо островерхинныя горы, покрытыя хвойнымъ лѣсомъ. Причудливо разбросаны скалы по берегу; то видна полуразрушившаяся часовня въ готическомъ стилѣ, то остатки средневѣковаго замка, то развалины крѣпости съ обросшими мохомъ и покрытыми деревьями стѣнами, съ бойницами и зубцами; мѣстами изъ темныхъ отверстій въ стѣнѣ, точно прежнихъ амбразуръ, вытекаетъ холодный родникъ и шумнымъ каскадомъ падаетъ въ рѣку. Около скалъ вьются дикіе голуби, гнѣздясь въ разщелинахъ. Иногда быстрая козуля выскочитъ на вершину утеса и съ любопытствомъ, пугливо осмотритъ плывущихъ мимо людей. Всѣ уступы разукрашены мозаикой изъ мховъ и лишаевъ разныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ: и кирпично-краснаго, и охряно-желтаго, и зеленоватаго, и пепельно-сѣраго — всякіе, всякіе. Болѣе отлогіе склоны покрыты кровавокраснымъ богульникомъ, представляющимъ рѣзкій контрастъ съ окружающей его зеленью пихтъ и лиственницъ. У подножья горъ, по самому берегу природа раскинула пышный садъ изъ кустовъ черемухи и дикой яблони въ полномъ цвѣту, распространяющихъ сильный ароматъ черезъ всю рѣку. Стаи утокъ разныхъ породъ то и дѣло вылетаютъ изъ заводей и мелкихъ проточковъ; нерѣдко юркая бѣлка промелькнетъ между зелеными хвоями, иногда изъ кустовъ раздается дикій ревъ гурана *), перекатываясь эхомъ отъ скалы къ скалѣ; надъ лѣсомъ кружатся ястребы и кобчики; маленькая, чуть видная, сѣренькая птичка усѣвшись на самой вершинѣ лиственницы, своимъ пріятнымъ голоскомъ веселитъ окрестную тайгу. Чудный ясный день, все такъ прекрасно кругомъ, пока рука человѣка не исковеркаетъ, не исказитъ природы, не покроетъ пылью дорогъ, не закоптитъ дымомъ заводовъ, не зальетъ кровью своего ближняго, ради алчной наживы. Какъ здѣсь хорошо! Душа не нарадуется на такую благодать.

*) Дикій козелъ.

Совсѣмъ не такія мысли носятся у пассажировъ плота, быстро плывущаго по теченію. Наскоро неумѣлой рукой онъ связанъ: скрипятъ ослабѣвшія кольца, тонка роньжа *); видно, что его дѣлали мастера, впервые взявшіеся за такую работу. Сорокъ бревенъ скрѣплены въ два свлотка, одинъ за другимъ. На переднемъ стоятъ двѣ палатки, около нихъ всякая рухлядь: горшки корыта, котелъ, колеса отъ телѣги, сундуки; на веревкахъ развѣшено только что выстиранное бѣлье; противъ одной изъ палатокъ устроенъ очагъ изъ набросанной на бревна земли съ треножникомъ сверху; на немъ тлѣетъ слабый огонекъ. Внутри палатокъ груды одежи съ развалившимися на нихъ ребятишками. У входа въ одну сидитъ худощавая пожилая женщина, а возлѣ другой толстая здоровая дѣвушка лѣтъ восемнадцати; обѣ одѣты въ обыкновенный малороссійскій костюмъ: бѣлыя холщевыя рубашки съ вышитыми на плечахъ узорами и полосатыя насконныя юбки, обѣ босыя. Женщина расчесываетъ и разсматриваетъ голову у мальчугана лѣтъ четырехъ, положивъ ее себѣ на колѣни, а дѣвушка починяетъ рубашку брата. На другомъ, заднемъ свлоткѣ поставлены двѣ телѣги, снятыя съ колесъ, а между ними привязаны три лошади; тутъ же лежитъ кучка сѣна. Лошади тщетно тянутся къ ней и помахиваютъ въ ея сторону головами при каждомъ взглядѣ на нихъ хозяевъ. Сѣно въ Читѣ было дорого и его взяли немного, только чтобы какъ нибудь добиться до зеленой травки; ночами приходится пасти лошадей по сухой прошлогодней травѣ и только днемъ, и то изрѣдка, подбрасываютъ имъ по клочку сѣна. Всего скудно, всего мало, добились въ дальнюю дорогу до послѣдняго.

На двухъ гребкахъ, длинныхъ веслахъ, устроенныхъ въ видѣ руля впереди и назади плота, стоятъ отецъ и сынъ. Отецъ, коренастый черноватый мущина, а сынъ его — молодой парень такой же, въ отца, плотный и мускулистый; одѣты они въ бѣлыя рубахи, засунутыя въ штаны — все изъ самодѣльнаго холста, только у сына рубашка нѣсколько затѣйливѣе, съ прошивками: вышивала зазноба на родной сторонѣ. Увидятся ли они? Ея родные дали слово на будущее лѣто тоже пріѣхать на Амуръ. И отецъ, и сынъ — оба босые, оба загорѣлые, съ взлохмоченными, давно нечесанными, непокрытыми головами. Слегка облокотясь на ручки гребокъ, они грустно смотрятъ впередъ, стараясь угадать, не разставлена ли имъ тамъ какая нибудь ловушка коварной рѣкой.

*) Изъ вяза брусокъ, на который нанизаны концы бревенъ сдѣланными въ нихъ отверстіями (проушинами); связываются бревна березовыми кольцами.

Не веселыя ихъ думы. Уже второй годъ, какъ они выѣхали изъ Полтавской губерніи, второй годъ, какъ они покинули мѣста, гдѣ жили и померли ихъ дѣды и прадѣды, и отправились искать лучшей жизни, приволья въ чужой сторонѣ. Отчего поѣхали? «Міста немае; житы нема де»... Попродавали хаты, садъ, часть домашняго скарба, скота, и поѣхали на своихъ лошадяхъ черезъ Омскъ, черезъ длинную унылую Сибирь. Этой весной добрались до Читы, сами срубили и связали плотъ и вскорѣ, послѣ ледохода, двинулись дальше плыть на завѣтный Амуръ. Невеселыя думы: что дальше, то суровѣе и угрюмѣе окружающая природа, то непривычнѣе для нихъ и климатъ, и почва. Что то имъ скажетъ Амуръ? Встрѣтилась имъ въ Читѣ партія черниговцевъ: они возвращаются изъ Благовѣщенска обратно въ Россію на свои прежнія насиженныя мѣста; совѣтовали и имъ вернуться: совсѣмъ не хвалятъ жизнь на Амурѣ, — чума, сибирская язва — ежегодныя гостьи, мошка и гнусъ заѣдаютъ скотъ и лошадей лѣтомъ, ребятишки хвораютъ и мрутъ, какъ мухи и проч. Много имъ говорили про новыя мѣста худого; но много они слышали и хорошаго и рѣшили какъ никакъ, а добраться до нихъ, самимъ увидѣть ихъ воочію. Уговаривали ихъ остаться на житье и раньше еще, около Омска, тамъ тоже поселились ихъ земляки. И хороша тамъ жизнь и климатъ подходящій, и степи привольно, — а малороссу, что больше нужно, какъ не степь? — но они не остались. «Ни, пойдемо дальше. Якъ тутъ гарно, то дальше ще гарнійшь буде» — и поѣхали, но надежды ихъ не оправдались, что дальше, то стало хуже, климатъ суровѣе, вмѣсто степей пошла унылая, глухая тайга. Все лѣто ѣхали, кромѣ нея ничего не видали. А теперь подошли и горы: куда ни оглянешься, все острыя вершины, покрытыя хвойнымъ лѣсомъ. — «Якъ тутъ люди живуть?» удивляются и стонутъ. Вернулись бы назадъ къ Омску, да далеко. «А може, дальше лучше буде. Пышуть наши зъ Амура, що тамъ, якъ и у насъ, степь». И ѣдутъ, и плывутъ. Хоть не веселыя у нихъ думы теперь, но впереди надежда на лучшее будущее.

Труденъ былъ длинный путь по великому сибирскому тракту, но за то онъ былъ спокойнѣе: подъ ногами всегда ощущалась твердая почва; теперь же ихъ несетъ дикая, необузданная рѣка. Одинъ капризный толчокъ ея и они лишатся всего имущества, могутъ лишиться и жизни. Сколько уже разъ за нѣсколько дней пути отъ Читы имъ приходилось быть на волосокъ отъ гибели! Сколько разъ они думали, что вотъ-вотъ они останутся нищими, безъ копейки на чужой сторонѣ.

Приходилось имъ проплывать стремниной, гдѣ рѣка сужена до крайности, пробитыми ею скалами. Какъ бы негодуя на нее и стараясь загородить ей путь, скалы набросали на ея дорогу камней, но она прорвала себѣ путь срединой и, спѣша убѣжать отъ давнишнихъ ее съ обѣихъ сторонъ враговъ, мчится мимо съ ужасающей быстротой. Одна волна не успѣваетъ догонять другую; та, которая задѣла за каменистый берегъ, на мгновеніе остановилась и отстала: волны, бѣжавшія по срединѣ рѣки, уже прокатились и мчатся уже далеко, перегоняя другъ друга. Здѣсь вся ширина рѣки десятокъ саженъ и счастливо, что плотъ угодилъ вдоль рѣки, а не поперекъ, — иначе одинъ ударъ объ острые камни и онъ разсыпался бы на части, а испуганный, бѣшено мчащійся потокъ быстро поглотилъ бы пловцовъ и ихъ скудные пожитки.

Въ другомъ мѣстѣ они едва успѣвали лавировать между разбросанными по всей рѣкѣ камнями. Хотя здѣсь рѣка была и широка и не такъ быстра, но камни безъ счета торчали въ разныхъ мѣстахъ, едва прикрытые водой, точно воины — тѣлохранители дикой окрестной природы, разставленные ею поперекъ дороги. Хотя опасность въ этомъ случаѣ была и меньше, но плотъ легко могъ наскочить на одинъ изъ такихъ, скрытыхъ подъ водою на небольшой глубинѣ камней; ихъ присутствіе замѣтно уже издали по струѣ воды, перекатывающейся черезъ неожиданную преграду. Приходилось всѣми силами налегать на гребки, чтобы отбиться въ сторону; надо было принять въ расчетъ и быстроту, и направленіе теченія. Кажется, чтобы не попасть на камень, надо отгрести вправо; гребутся, подплываютъ ближе, оказывается, что ихъ наоборотъ наноситъ на самый камень; пропали труды, приходится усиленно грести въ обратную сторону. Но едва миновали этотъ камень, впереди и уже совсѣмъ близко видѣнъ другой; опять надо отбиваться вправо, а потъ уже льетъ ручьемъ со всѣхъ пловцовъ, всѣ, даже баба и дѣвка, вышли изъ палатокъ и стали въ такую опасную минуту у гребокъ. Одинъ разъ не успѣли отвернуть и плотъ задѣлъ за камень. Къ счастью, камень былъ довольно глубоко подъ водою. Плотъ вздрогнулъ, остановленный на мгновеніе, вздрогнули и люди, и лошади, и телѣги, но толчокъ былъ несиленъ — устояли; плотъ вырвался и поплылъ дальше, отдѣлавшись въ минутной борьбѣ перебитой роньжей и двумя, тремя перерѣзанными кольцами. Нѣсколько ниже пловцы пристали къ берегу и исправили поврежденія. Но не всегда и не всѣмъ удается такъ легко прорваться сквозь разставленныя здѣшней природой преграды. Недавно они проплыли мимо такого же плота, какъ и ихъ, нагруженнаго быками; онъ засѣлъ на камнѣ и хотя къ счастію не разбился, но пришлось его разгружать и переправлять быковъ на берегъ, а плотъ перерубать на двое, чтобы пропустить впившійся въ него камень; затѣмъ вновь его надо было исправить и опять нагрузить. Бываетъ и такъ: худо скрѣпленный плотъ разсыпается при ударѣ о камень и часть имущества проваливается между бревенъ въ воду и погибнетъ: легко утонуть при этомъ и людямъ, такъ какъ камень иногда бываетъ громадный и лежитъ на глубокомъ мѣстѣ.

Часто рѣка разбивается на нѣсколько рукавовъ и тогда, подплывая къ такому мѣсту, надо еще задолго угадать, въ какой изъ нихъ направить плотъ. Попадешь не въ тотъ, окажется мелокъ, заскребетъ плотъ по дну, задергаетъ его, задрожитъ все на немъ, забьются лошади, заревутъ бабы, закричатъ ребятишки; плотъ пойдетъ

съ цѣнностью земли, «дабы черезъ это не допустить разоренія значительной части помѣщиковъ». Рядомъ съ преувеличеннымъ оброкомъ получила мѣсто система градацій, заключавшаяся въ болѣе высокомъ обложеніи первой десятины надѣла, что неблагопріятно отразилось на главной массѣ скудно надѣленныхъ.

Для облегченія ликвидаціи отношеній временно-обязанныхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, по особому положенію о выкупѣ, правительство открыло долгосрочныя ссуды подъ пріобрѣтаемыя крестьянами земли. Выкупная операція заключалась въ томъ, что годовой оброкъ за землю капитализировался изъ шести процентовъ, т. е. множился на $16^2/_3$, изъ каковой суммы выдавалось помѣщику 80—75%, рѣдко полностью; крестьяне же въ свою очередь должны были въ теченіе 49 лѣтъ вносить 5½% на погашеніе и ½% на расходы по операціи. Выкупъ земель былъ поставленъ всецѣло въ зависимость отъ воли помѣщиковъ и послѣдніе, понятно, соглашались, такъ какъ капитализированный оброкъ представлялся продажей земли по *высокой* цѣнѣ. Тому же способствовала задолженность владѣльческой недвижимости: въ ликвидированныхъ за два года до реформы старыхъ кредитныхъ учрежденіяхъ за 44166 имѣніями числилось 425,503,061 рубль долгу. Съ другой стороны потеря крѣпостныхъ вызвала необходимость перейти къ наемному труду и нѣкоторымъ улучшеніямъ въ сельско-хозяйственномъ производствѣ, потребовались деньги и на выручку явилась опять выкупная операція.

Высокіе выкупные платежи, не соотвѣтствовавшіе ни доходности надѣловъ, ни платежеспособности населенія, не замедлили обнаружиться недоимками и нѣкоторыми указаніями на усиливающееся разстройство крестьянскаго хозяйства. Опытъ показалъ, напримѣръ, что крестьяне не только переплачивали въ пользу помѣщиковъ, но за 20 лѣтъ внесли въ видѣ ½% вознагражденія на операціи излишнихъ 40 мил. руб., которые, къ сожалѣнію, слились съ общими средствами казны. По указу 28 декабря 1881 года состоялось пониженіе выкупныхъ платежей на 27% прежняго годового оклада. Хотя это пониженіе и не отличалось равномѣрностью по отдѣльнымъ районамъ, но тѣмъ не менѣе оно внесло серьезный коррективъ къ допущенному выкупу крѣпостного труда. Въ томъ же году, въ виду бѣдственнаго состоянія временно-обязанныхъ, не успѣвшихъ еще перейти въ разрядъ собственниковъ, состоялся законъ объ обязательномъ съ 1-го января 1883 года выкупѣ.

Въ общихъ чертахъ мы обрисовали ходъ освободительной реформы. Мы указали, что крестьяне получили земельный надѣлъ, съ первыхъ дней освобожденія считавшійся недостаточнымъ. Съ приростомъ населенія надѣлы дробились, запашка увеличивалась за счетъ выгоновъ, сѣнокосныхъ мѣстъ, лѣсныхъ площадей, надовражныхъ скатовъ, а рядомъ съ этимъ все большую и большую власть пріобрѣтали стихійныя явленія, появлялись засухи, мелѣли рѣки, надѣлы уходили въ овраги, заносились летучими песками. Неблагопріятныя для сельскаго хозяйства условія прежде всего сократили размѣры рабочаго скотоводства, а за этимъ вслѣдствіе уменьшенія удобренія еще болѣе понизилась урожайность истощенныхъ, выпаханныхъ полосъ. Въ видѣ подспорья къ малоземелью повсемѣстно стала развиваться аренда частно-владѣльческихъ земель. Число арендующихъ хозяйствъ въ различныхъ мѣстностяхъ доходитъ до 85% общаго числа дворовъ. Объ огромномъ экономическомъ значеніи арендааго фонда можно судить ужъ изъ того, что арендуется въ пять разъ болѣе, чѣмъ пріобрѣтено при помощи крестьянскаго банка. Однако прирость населенія обогналъ предложеніе арендныхъ земель, почему нерѣдко съемщикъ работаетъ изъ за одной соломы и въ большинствѣ случаевъ ради помѣщенія рабочихъ силъ за вознагражденіе значительно низшее обычной заработной платы. При настоящихъ условіяхъ только 8,9% всѣхъ крестьянъ, вполнѣ обезпечены своими земельными надѣлами и болѣе 70% не могутъ даже прокормиться. Въ 38 губерніяхъ Европейской Россіи въ 1893 году насчитывалось 31,9% безлошадныхъ дворовъ и 31,4% однолошадныхъ.

По оффиціальнымъ даннымъ у насъ имѣется свыше 4 мил. душъ совершенно лишенныхъ какого либо опредѣленнаго заработка и 15½ мил. взрослаго земледѣльческаго населенія, неотложно нуждающагося въ болѣе свободномъ размѣщеніи. Обширныя казенныя земельныя площади на окраинахъ могли бы восполнить дефицитъ, но переселеніе до 1889 года находилось подъ запретомъ, изъ опасенія за судьбу помѣщичьяго хозяйства въ случаѣ перемѣщенія малоземельныхъ батраковъ и арендаторовъ, а до истекшаго года единственной колонизаціонной площадью признавалось Зауралье, да и какое хозяйственное значеніе могло имѣть переселеніе, если ежегодный притокъ переселенцевъ не составляетъ и 50% ежегоднаго прироста населенія.

Съ цѣлью разрѣженія населенія могли бы быть использованы и тѣ земли Европейской Россіи, которыя въ пореформенный періодъ поступали въ продажу. Такъ, въ 1859 по 1896 г. площадь дворянскаго землевладѣнія сократилась на 23559 тыс. десятинъ и если бы хоть часть этого количества перешла къ крестьянамъ, то земельное голоданіе въ значительной степени смягчилось-бы. Правда, для пріобрѣтенія такого огромнаго земельнаго богатства нужны были большія деньги, но вѣдь крестьяне при помощи правительства уже пріобрѣли гораздо большія надѣльныя земли и при своевременной организаціи кредита не упустили бы и этого. Между тѣмъ крестьянскій земельный банкъ былъ учрежденъ лишь въ 1883 году и притомъ съ вопіющими недостатками. Высокія доплаты, увеличившіяся съ 9,9% покупной цѣны въ 1883 г. до 32% въ 1891 году, что служило косвеннымъ поощреніемъ разорительнаго частнаго кредита; высокій ссудный процентъ въ 7 годовыхъ, когда заемщики дворянскаго банка платили только 5¼%; не выкупленныя земли сбывались покупателямъ всѣхъ сословій; администрація поглощала цѣлый процентъ, тогда какъ въ акціонерныхъ земельныхъ банкахъ она обходится ½%, въ дворянскомъ—¼%; накопился запасный капиталъ: отсутствовало вспомоществованіе государственнаго казначейства, за исключеніемъ недавно послѣдовавшаго незначительнаго отчисленія части выкупныхъ платежей, между тѣмъ какъ для усиленія средствъ дворянскаго банка были выпущены билеты выигрышнаго займа, данные оборотный капиталъ въ 90 мил. рублей, освобождены отъ купоннаго налога конверсированные 4½% закладные листы и проч., хотя дворянство до 1894 года успѣло получить 895,871,473 руб. 83 коп. выкупн. платежей, задолжать 1 миллиардъ 257 мил. по первымъ только закладнымъ и распродать почти 30% земельной площади. Вслѣдствіе указанныхъ особенностей банка, при его помощи за первое, напримѣръ, десятилѣтіе среднее ежегодное увеличеніе крестьянской собственности составляло 0,13% при возрастаніи населенія за тоже время на 1½%.

Крестьянство, выпущенное на жалкій надѣлъ и безъ всякихъ оборотныхъ средствъ, необходимыхъ для улучшенія хозяйства, осуждено было на батрачество и карликовую безхозяйность. Лишь по закону 27 ноября 1895 г. крестьянскому банку предоставлено, въ видѣ опыта, покупать за собственныя средства земли для перепродажи крестьянамъ, но детальная организація этой операціи не позволяетъ надѣяться на болѣе значительное расширеніе крестьянскаго землевладѣнія.

Недостаточность надѣла не единственная причина хозяйственнаго разстройства крестьянъ, не маловажное вліяніе въ томъ же направленіи оказываетъ чрезмѣрный гнетъ податей и налоговъ. Еще въ 1872 году сельско-хозяйственной и податной комиссіями были собраны матеріалы, обнаружившіе, что въ 37 губерн. платежи государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ составляли 92,75% чистаго дохода съ земли, а платежи помѣщичьихъ—198,25%. Такія платежи чѣмъ угодно можно назвать, но только не податью, а между тѣмъ за послѣдующій періодъ при ухудшающемся состояніи хозяйства возрастали косвенные налоги, усиливалась тяжесть покровительственной системы, при помощи же этихъ двухъ насосовъ изъ народнаго хозяйства извлекается ежегодно не менѣе миллиарда рублей.

Современная податная система прикрѣпила личность крестьянина къ скудному надѣлу или просто къ сельскому обществу не меньше, чѣмъ крѣпостное право. Нельзя сказать, чтобы и правовое положеніе крестьянъ внушало мысль о паденіи крѣпостной хоромины. Помѣщикъ и его случайные довѣренные въ старину были для крестьянъ единственными правоопредѣляющими факторами, свобода самоопредѣленія временно-обязанныхъ была ограничена правами попечительства и вотчинной полиціи тѣхъ же помѣщиковъ, по закону 12 іюля 1889 г. и на основаніи послѣдующихъ новеллъ личность крестьянина какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ правовомъ отношеніи, квалифицировалась новой зависимостью отъ земскихъ начальниковъ и другихъ представителей твердой правительственной власти.

Крестьянская реформа должна была внести раскрѣпощеніе во весь строй той нашей жизни, о которой писалъ Катковъ: «Наука? науки не было—была бюрократія. Право собственности? его не было—была бюрократія. Церковнаго управленія не было—была бюрократія. Законъ и судъ? суда не было—было постоянное организованное превышеніе власти, и съ симъ вмѣстѣ и ея бездѣйствіе!» Дѣйствительно ябедничество, волокита и стряпчіе не перешли въ новые суды, мертвящая бюрократическая опека должна была найти себѣ послѣднее успокоеніе подъ обломками павшаго режима, но Земское положеніе 1890 г., Городовое—1892 г., Законъ 12 іюня м. г. о предѣльности земскаго обложенія, перестройки въ судебныхъ уставахъ, вновь и еще въ болѣе острой формѣ поставили передъ нами старые вопросы, думъ позабытыхъ встаетъ вереница и завѣтъ раскрѣпощенія опять становится непреложнымъ требованіемъ настоящаго.

Н. Н—скій.

19 февраля 1861 года.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ, 19 февраля 1861 г. Царь-Освободитель подписалъ величайшій актъ въ своей жизни,—актъ, освободившій отъ вѣковаго рабства 22 милліона его подданныхъ. Не дождались этого дня ни А. М. Радищевъ, когда-то жестоко пострадавшій за то, что писалъ въ своемъ знаменитомъ «путешествіи изъ Петербурга въ Москву»: «я взглянулъ окрестъ меня и душа моя страданіями человѣческими уязвлена стала»; ни нашъ Пушкинъ, передавшій потомству свое страстное желаніе увидѣть, когда нибудь «народъ освобожденный

И рабство, падшее по манію Царя».

Не узрѣлъ его и «неистовый» Виссаріонъ Бѣлинскій, написавшій Гоголю свое знаменитое письмо, въ которомъ кровью его сердца были начертаны слова: «братъ не можетъ быть рабомъ своего брата во Христѣ, а вы, проповѣдникъ кнута и мракобѣсія забыли, что Христосъ своей крестной смертью запечатлѣлъ и утвердилъ истину своего ученія». Не дожилъ, къ сожалѣнію, до этого величайшаго момента въ исторіи Россіи, до этой «первой русской весны», по словамъ М. Е. Салтыкова, и главный дѣятель по освобожденію крестьянъ Яковъ Ивановичъ Ростовцевъ (1803—1860), предсѣдатель Редакціонной Комиссіи, который писалъ Александру II, принимая это назначеніе; «принимаю не съ согласіемъ, но съ молитвою къ Богу, съ благоговѣніемъ, со страхомъ и чувствомъ долга. Съ молитвою, чтобы Господь сподобилъ меня оправдать довѣріе Государя; съ благоговѣніемъ къ Государю, удостоившему меня такого *святого* призванія; со страхомъ передъ Россіею и потомствомъ и съ чувствомъ долга передъ своей совѣстью». Не видѣлъ исполненія своего пророчества и нашъ поэтъ Л. А. Жуковскій (1789—1852), писавшій 17 апрѣля 1818 г. въ своей одѣ «на рожденіе парфироноснаго отрока» (впослѣдствіи Александра II), что онъ будетъ...

Жить въ величіи народномъ
Для блага всѣхъ свое позабывать,
И въ голосѣ отечества свободномъ,
Съ смиреніемъ дѣла свои читать.

Правъ онъ былъ, говоря про Александра II, что онъ встрѣтитъ...

Обильный честью вѣкъ
И на чредѣ высокой не забудетъ
Святѣйшаго изъ званій человѣкъ.
Но насталъ все же этотъ день
Въ скрижаляхъ царства незабвенный.

Вѣрили россіяне, что,
Какъ бы ночь не длилась
И небо не томила,
А все разсвѣта намъ не миновать.
И настала, настала наконецъ заря святого искупленья!

Изъ конца въ конецъ разнеслась по нашему многомилліонному царству «благая вѣсть» во всѣ его закоулки и «осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ православный русскій народъ» и горячо, въ своихъ храмахъ, молилъ Бога, «призывая его благословеніе на свой свободный трудъ—залогъ его домашняго благополучія и блага общественнаго».

Со всѣхъ концовъ Россіи отозвались наши поэты и писатели, привѣтствуя давно желанное, давно ожидавшееся событіе.

Разбита рабства цѣпь! Вставайте мертвецы!
Вставайте, лазари, изъ гроба вѣковаго.
Гдѣ вы родилися, гдѣ отжили отцы!
Прощенье прошлому! Забвенье былаго!
Оплотъ косѣнія и порчи сокрушенъ.
На свѣтъ, на Божій свѣтъ, скорѣе выходите!
Граждане новые привѣтъ вамъ и поклонъ!

тише и тише и остановится совсѣмъ. Есть и такіе протоки: заплывешь въ него, будто вдали кажется большой и широкій, а выхода нѣтъ, весь постепенно разобьется на мелкіе проточки, которыми проплыть нельзя, и въ концѣ концовъ плотъ сядетъ на мель. Въ такомъ случаѣ приходится или бросать его совсѣмъ, дѣлать новый ниже переката и перевозить на него все имущество или же сгрузить имущество съ плота на берегъ и, если онъ даже и облегченный не можетъ пройти черезъ перекатъ, разобрать его по бревнамъ и спустить ниже до глубокаго мѣста, а тамъ опять собрать и нагрузить, перевезя пожитки берегомъ. Сколько нашимъ пловцамъ пришлось видѣть вдали плотовъ, побросанныхъ такимъ образомъ въ обмелѣвшихъ протокахъ! Много разъ приходилось и имъ съ трудомъ, задѣвая дно, проплывать мелкимъ побочнымъ рукавомъ, попавъ въ него по ошибкѣ; много разъ имъ приходилось натыкаться на мель на перекатѣ или налетать на островъ на разбоѣ двухъ рукавовъ, но до сихъ поръ все кончалось сравнительно благополучно: просидятъ на мели часъ, два, но въ концѣ концовъ всетаки общими силами удается сдвинуть плотъ на глубокое мѣсто и они поплывутъ дальше. Въ такихъ случаяхъ всѣ взрослые слѣзаютъ въ рѣку и по часу проводятъ въ ледяной весенней водѣ; одеревенѣютъ ноги, замерзнутъ сами... Сколько проклятій сыплется въ эти минуты на негостепріимную Сибирь! Рѣдкій день проходитъ безъ того, чтобы не посидѣть разъ или два на мели.

Скоро-ли мы выплывемъ на Амуръ? думаетъ Федоръ.—Тамъ большая рѣка, тамъ будетъ полегче, отдохнемъ. Да еще эта Чорная! Какъ то мы ее проплывемъ? Сильно пугали ею. Гдѣ она? скоро-ли?

— Батя! обратился онъ къ отцу.—Дывысь, вонъ плотъ засѣвъ на кустахъ. Должно кто-сь въ большую воду плыли да занесло на кусты. Бачь, якій, плотъ гарный бросылы, десять вершкивъ въ комли буде; въ Благовѣщенскимъ, рублинъ сто дали-бъ за его, або бильшь».

Васыль повернулся въ сторону плота и, облокотившись на свою гребку, молча смотрѣлъ.

— Батя! А коли-жъ буде оця Чорная? спросилъ немного погодя Федько своего отца. Казалы, що скоро, мабуть, сёдни. Тилько бы намъ ѣ и мынуть.

Мабудь седня, — повторилъ отецъ и, тяжело вздохнувъ, оглянулся по сторонамъ, какъ бы стараясь по берегу предугадать близость Чорной, которой ихъ такъ пугали еще въ Читѣ.

Тамъ разсказывали имъ про эту Чорную, какъ о скалу противъ нея разбиваются плоты неопытныхъ пловцовъ и тонутъ всѣ ихъ пожитки, а иногда и они сами; разсказывали, что объ эту скалу разбился однажды даже пароходъ, не справившійся съ быстрымъ теченіемъ; предупреждали, что, подплывая къ Чорной, надо держаться возлѣ самаго лѣваго берега Шилки и каждую минуту быть на готовѣ грести веслами до упада. Совѣтовали имъ взять лоцмана, какъ дѣлаютъ купцы или другіе переселенцы; но лоцманъ стоилъ дорого, ему надо было заплатить за одинъ мѣсяцъ пути отъ Читы до Благовѣщенска 60—80 рублей, а то и больше, а это имъ было не по силамъ. Уже полтора года ѣдутъ они, расходуя крохи, вырученныя за домъ и хозяйство, проданные на родинѣ. Почти ничего не осталось; приходится кормиться мукой да водой: галушки да затирка,*) хлѣба и въ поминѣ нѣтъ, развѣ иногда купитъ, больше для ребятъ, потому, что тѣ ревутъ и просятъ хлѣба—опротивѣлъ имъ все одинъ и тотъ же супъ изъ воды съ тѣстомъ. У всѣхъ отъ дурного питанія уже не стаетъ силъ, на тѣлѣ появилась сыпь и цынготныя пятна, всѣ заболѣли куриной слѣпотой; едва зайдетъ солнце и уже ничего не видятъ. Скоро-ли кончатся наши муки? думаютъ они; скоро-ли доѣдемъ до Благовѣщенска?

И отецъ, и сынъ начинаютъ дремать, примариваетъ полдневная жара, на водѣ тихо, ни ряби, ни плеска, вѣтеръ не шелохнетъ молодыми листьями на прибрежныхъ кустахъ; выдалось хорошее мѣсто, рѣка стала шире, течетъ спокойно, впереди не видно ни разбоевъ, ни отмѣлей, ни камней—одно русло глубокое и ровное. Мать унимаетъ разшалившихся ребятишекъ. Изъ палатки вылѣзла Мотря, стройная, худощавая дѣвушка съ черными глазами, совершенная копія своей матери, сидящей у входа. Она собрала уже высохшее бѣлье въ одинъ узелъ и, окинувъ полузадумчивымъ, полуравнодушнымъ взглядомъ оба берега, залѣзла опять въ глубь палатки, въ холодокъ.

Откуда-то прилетѣлъ оводъ и сталъ кружиться надъ лошадьми; онѣ усиленно зашевелились, поджимая уши. Вотъ, оводъ сѣлъ одной изъ нихъ на ногу и впился, лошадь топнула ногой, оводъ перелетѣлъ другой на спину, та хлестнула его хвостомъ и онъ улетѣлъ прочь. На берегу показался табунъ; одна изъ лошадей, увидѣвъ его заржала, но тѣ не подумали привѣтствовать гостя изъ далекой стороны и лѣниво, потряхивая головами и отмахиваясь хвостами отъ оводовъ, бредутъ къ водопою. Васыль оглянулся на нихъ и подумалъ: «должно деревня близько» и задремалъ снова.

Впереди видѣнъ крутой поворотъ вправо, а на лѣвомъ берегу стоитъ нѣсколько сухихъ прутиковъ съ привязанными къ нимъ тряпочками: это знаки близкой опасности, поставленные какими-то пловцами, но знаки непонятные для каждаго, и паромъ продолжаетъ плыть серединой рѣки, обманутый ея шириной и ровнымъ теченіемъ.

Еще сотни двѣ саженъ, затѣмъ крутой поворотъ вправо и страшная Чорная. Вырвавшись слѣва изъ ущелья быстрымъ горнымъ потокомъ, она неожиданно сквозь густой ивникъ бросается въ Шилку; ея черныя прозрачныя воды рѣзко отдѣляются отъ болѣе желтыхъ и мутныхъ водъ послѣдней. Перерѣзавъ ее подъ прямымъ угломъ почти поперекъ, она все плывущее мимо стремительно относитъ къ противоположному берегу, гдѣ на нѣсколько десятковъ саженъ ниже, на новомъ поворотѣ Шилки въ противную сторону, выдвинулъ свое чело мрачный утесъ. Двѣ сестры, соединившись въ объятье, кидаются на общаго врага и, подмывая вѣками подножье скалы, образовали подъ ней опасный водоворотъ, засасывающій подъ свѣсившуюся надъ водой громаду неосторожные плоты. Безъ шума, безъ рокота, но зато быстро, страшно быстро забѣгаетъ струя за струей подъ нависшій мрачный сводъ; ударившись объ него со всего размаха своей влажной грудью, она нырнетъ, какъ бы преклонившись передъ мощнымъ каменнымъ исполиномъ, и осмѣливается выплыть лишь на много саженъ ниже, чтобы оглянуться назадъ на неусыпнаго вѣковаго сторожа дороги къ Амуру.

Горе неопытнымъ пловцамъ! Чорная неожиданно подхватитъ ихъ утлое судно и съ помощью старшей сестры броситъ со страшною силой объ утесъ. Какъ бы не былъ крѣпокъ плотъ, такого удара онъ не выдержитъ...

Быстро уменьшается разстояніе до роковаго мѣста, быстро и незамѣтно: плотъ не трихнется, не шевельнется, кажется, что стоишь на твердой землѣ, а не надъ обманчивой поверхностью коварной стихіи. Быстро летитъ онъ саженъ за саженью. Васыль и Федоръ дремлютъ у веселъ, Грицко спитъ подъ тѣнью палатки, женщины заняты своей работой, а ребятишкамъ нѣтъ ни до чего никакого дѣла. Проснитесь!—Нѣтъ дремлютъ. Вотъ и поворотъ! Вотъ и рокотъ сердитой Черной! Федоръ встрепенулся, взглянулъ налѣво, направо, кругомъ, и понялъ все, понялъ; что ихъ ждетъ, даже сквозь густой загаръ видно, какъ поблѣднѣло его лицо. Не своимъ голосомъ онъ закричалъ:—«Батя! Грицко! Ганна! Мотря! Чорная! Скорійшь, швыдче за весла берытесь! Боже мій!» Его отчаянный крикъ заставилъ встрепенуться всѣхъ. Васыль оглянулся—и тоже понялъ все. Грицко выскочилъ изъ палатки и сталъ осматриваться заспанными глазами: вотъ просвѣтъ между ивнякомъ, вотъ и черная струя пересѣкаетъ Шилку... и онъ понялъ. И онъ, и баба, и дѣвки, всѣ ухватились въ порывѣ отчаянія за гребки; налегаютъ съ нечеловѣческими усиліями, гребки трещатъ, быстро погружаются въ воду, быстро заносятся снова; ни слова, ни звука—всѣ охвачены нѣмымъ ужасомъ; несмотря на жару и тяжелую работу, капли холоднаго пота выступаютъ на лбу; даже дѣти выскочили изъ палатки и, затаивъ дыханіе, полуразинувъ рты, неподвижно смотрятъ на большихъ...

Здѣсь природа еще властелинъ страны, здѣсь она сильнѣй человѣка: Чорная въ одинъ мигъ отбросила плотъ къ правому берегу, роковая скала придвигается ближе и ближе. Съ ужасной быстротой мчитъ подъ нее плотъ. Гребутъ сильнѣе съ нѣмымъ подавленнымъ отчаяніемъ, мозгъ не работаетъ, работаютъ руки. Вотъ и скала! Одинъ мигъ—и всѣмъ становится ясно, что спасенья нѣтъ, что погибель неизбѣжна. Точно по командѣ опустились руки, брошенныя весла заболтались безпорядочно въ водѣ. Всѣ окаменѣли, широко раскрытые отъ ужаса глаза впились въ разинутую пасть чудовища, куда неудержимо ихъ мчитъ потокъ: верхняя челюсть выступила надъ водой, отраженіе ея въ зеркальной рѣкѣ кажется нижней челюстью. Еще мгновеніе... до скалы саженъ, аршинъ... Страшный трескъ, нечеловѣческій вопль... волны хлынули черезъ паромъ, разорвавшіяся бревна вырвались и вертятся, люди, лошади, скарбъ—все исчезло въ водоворотѣ у ногъ вѣковаго сторожа...

Но это, хотя и было,—«дѣла давно минувшихъ дней». Теперь Чорная, убѣдившись въ своемъ безсиліи въ борьбѣ съ ежедневно снующими мимо нея пароходами, покорилась блѣднолицымъ пришельцамъ и, измѣнивъ теченіе, прочистила себѣ дорогу лѣвѣе; главная часть ея водъ впадаетъ въ Шилку уже ниже роковаго утеса и потому безопасна для пловцовъ; прежнее устье настолько обмелѣло и занесено галешникомъ, что хотя и перерѣзаетъ своей черной прозрачной струей желтыя воды сестры, но уже лишено прежней мощи, не образуетъ подъ утесомъ такого водоворота, и пловцы легко могутъ отбиться на гребкахъ отъ опасной скалы. Только утесъ неизмѣнно стоитъ на своемъ мѣстѣ такимъ же гордымъ и величавымъ, какъ и раньше, и охраняетъ путь на далекій Амуръ; но и онъ устарѣлъ, сталъ безвреднымъ и, чувствуя свое безсиліе, огорченный измѣной сестеръ, холодно отражаетъ ихъ влажныя ласки и задумчиво покачиваетъ зелеными лиственницами, покрывающими его макушку.

Н. Мосинъ-Смирный.

*) Затирка—тѣсто, растертое въ мелкія крупинки и сваренное въ одной водѣ и приправленное нѣсколькими каплями постнаго масла, должно изображать изъ себя супъ.

Богъ помочь, братья, вамъ! Богъ
помочь въ новомъ бытѣ!
Пѣлъ М. П. Розенгеймъ.

«Дуракъ Иванушка, чему смѣешься? или сердце въ тебѣ взыграло? или пахнуло на тебя свѣжимъ воздухомъ? или ты почуялъ, что пришелъ конецъ твоему злому-лютому гореванькцу, что и къ материнскимъ сосцамъ съ тобою припадало, что и въ зыбкѣ тебя укачивало, что и въ пѣсняхъ тебѣ подтягивало, что въ царевъ кабакъ съ тобой похаживало», писалъ М. Е. Салтыковъ.

«Распалась цѣпь великая»,

и самъ Царь-Освободитель, цѣлуя, послѣ подписанія манифеста, свою единственную дочку, великую княжну Марію Александровну, поднесшую Кму по этому случаю образокъ Благовѣщенья, сказалъ ей: *«сегодня лучшій день моей жизни»*.

О какъ тогда мы ликовали,
Толпою окруживъ амвонъ,
Когда намъ волю объявляли
Подъ праздничный веселый звонъ.
(Ѳ. Бобковъ).

«Дожили, дожили до этого дня, даже не вѣрится и лихорадка колотитъ и досада душитъ, что я не въ Россіи» писалъ И. С. Тургеневъ А. И. Герцену, а Некрасовъ говорилъ:

Знаю, на мѣсто сѣтей крѣпостныхъ
Люди придумали много иныхъ...
Такъ! но распутать ихъ легче народу...
Муза! съ надеждой привѣтствуй свободу!

Навсегда кануло въ вѣчность то время, когда
...Барство дикое безъ чувства, безъ закона
Присвоило себѣ насильственной лозой
И трудъ, и собственность, и время земледѣльца,
Когда ...тягостный яремъ до гроба все влекутъ,
Надеждъ и склонностей въ душѣ питать не смѣя
И дѣвы юныя цвѣтутъ
Для прихоти развратнаго злодѣя,
Когда
Свободно рыскалъ звѣрь,
А человѣкъ бродилъ пугливо,
Когда
Въ отвѣтъ стенаніямъ народа
Мысль русская стонала въ полутонъ.

5 марта 1861 г. телеграфъ, эстафеты и почта стали разносить по всей Россіи

Про желанную свободу,
Дорогую вѣсть.

Объявленіе воли состоялось 5 марта въ Петербургѣ и Москвѣ, 7-го—во Владимірѣ и Рязани, 8 въ Ярославлѣ, Калугѣ, Витебскѣ; 9-го въ Твери, Орлѣ, Псковѣ и т. д., вплоть до конца апрѣля, когда о ней узнали и наши далекія окраины.

Въ Петербургѣ «5 марта» (это было прощеное воскресенье, послѣдній день масляницы), по словамъ очевидца А. Я. Никитенко, «былъ одинъ изъ тѣхъ свѣтлыхъ теплыхъ дней, которыми такъ рѣдко балуетъ петербуржцевъ холодная сѣверная весна». Вездѣ, гдѣ проѣзжалъ въ этотъ и послѣдующіе дни Александръ II, народъ становился передъ нимъ на колѣни, на всѣхъ перекресткахъ подносл ему хлѣбъ-соль горячіе благодарственные адреса, ура стояло въ воздухѣ. Незнакомые люди при встрѣчахъ христосовались другъ съ другомъ, не смотря на масляницу. Тоже было и въ Москвѣ 5 марта, и когда туда пріѣхалъ Царь-Освободитель, всѣ удивлялись, что въ этотъ день «безмолствовалъ кабакъ», не смотря на пророчества крѣпостниковъ и народъ велъ себя «сверхъ ожиданія» чинно. Громадныя толпы его стояли передъ зимнимъ дворцомъ, оглашали воздухъ звуками гимна и громогласнымъ каждый разъ ура, когда кто нибудь показывался на его балконахъ, да тысячи народа толпились у часовни Спасителя въ Петербургѣ, и у Иверской, въ Москвѣ, безъ конца передавая трудовыя копейки на свѣчи за здравіе Царя и Освободителя и въ этотъ день дѣйствительно была

Жарка свѣча
Поселянина
Предъ иконою
Божьей Матери!

Много людей зримо и незримо работало надъ этой великой реформой, но особенно послѣ Александра II надо тепло помянуть Великаго Князя *Константина Николаевича* (1827—1892), Великую Княгиню *Елену Павловну* (1816—1873), Якова Ивановича *Ростовцева*, Константина Дмитріевича *Кавелина* (1818—1873), Ивана Сергѣевича *Аксакова* (1823—1886), Алексѣя Михайловича *Унковскаго* (1828—1893), Князя Владиміра Александровича *Черкасскаго* (1821—1878), Юрія Федоровича *Самарина* (1819—1876), Николая Александровича *Милютина* (1818—1872), Евгенія Ивановича *Ламанскаго* (р. 1825), Графа Сергѣя Степановича *Ланскаго* (1787—1862), Николая Христіановича *Бунге* (1823—1895), Михаила Христофоровича *Рейтернъ* (1820—1890) и *всѣхъ русскихъ писателей*, какъ современниковъ, такъ и предшественниковъ этого великаго, свѣтлаго радостнаго дня.

Прошло 20 лѣтъ и 19 февраля 1881 г. К. Д. Кавелинъ писалъ въ газетѣ «Порядокъ»: «Сегодня окончилось первое двадцатилѣтіе крестьянскаго дѣла въ Россіи и начинается второе. Пожелаемъ, чтобы въ это второе двадцатилѣтіе установилось, упрочилось и развилось экономическое благосостояніе крестьянъ во всей имперіи, чтобы ихъ юридическій и общественный бытъ былъ правильно опредѣленъ и обезпеченъ».

Мы, современники 4-го десятилѣтія этой великой реформы и стоящіе на рубежѣ начала пятаго, чѣмъ помянемъ мы прошедшія двадцать лѣтъ? Къ сожалѣнію, надежды Кавелина далеко еще не осуществились; много, очень много «проклятыхъ» вопросовъ стоитъ на очереди. Много враговъ еще у «19 февраля» и страсти мракобѣствующихъ крѣпостниковъ далеко не успокоились. Пожелаемъ же освобожденному народу побольше свѣта, грамотности, поменьше голодовокъ да переселенческаго мыканья, и да будутъ не только на нашихъ устахъ, но и въ нашемъ сердцѣ слова И. С. Аксакова:

Благо всѣмъ ведущимъ къ свѣту,
Братьямъ съ братьевъ снявшихъ гнетъ,
Людямъ миръ, благословенье!
Дню вчерашнему забвенье,
Дню грядущему привѣтъ!

М. Невскій.

Иркутская хроника.

Сегодняшній № газеты посвященъ величайшему событію въ русской исторіи, освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Этому событію завтра, 19-го февраля истекаетъ 40 лѣтъ.

Въ понедѣльникъ 19 февраля обществомъ распространенія народнаго образованія и народныхъ развлеченій Ирк. губерніи устраивается третій общедоступный музыкально-вокальный вечеръ при участіи артистокъ г-жъ Веселовской, Ѳеодоско Сахновской, Арсеньевой, артиста Дель-Ферро и гг. любителей. Благодаря вышеназваннымъ артистамъ, какъ небогатый людъ города, а также и служащіе, получатъ рѣдкое удовольствіе въ этотъ достопамятный въ исторіи день. Нельзя не пожелать успѣха и новому обществу, которое уже успѣло зарекомендовать себя многими благими начинаніями.

Въ среду 21 февраля въ общественномъ собраніи назначенъ концертъ оперной артистки О. Н. Арсеньевой, пользовавшейся симпатіями публики въ свою бытность здѣсь съ труппой Зеленаго. Въ концертѣ принимаютъ участіе віолончелистъ г. Вунчъ и скрипачъ г. Сопшиковъ.

Пароходъ. Городская дума въ виду затруднительныхъ переправъ черезъ Ангару во время ледохода рѣшила пріобрѣсти пароходъ, который, конечно, окажетъ не мало услугъ и понтонному мосту при его разводѣ.

Директоромъ театра выбранъ г. Корниловъ и кандидатами инженеры гг. Васильевъ и Арзюмановъ.

Прибавка жалованья учителямъ. Дума постановила увеличить жалованье учителямъ городскихъ училищъ по Положенію 1872 г. съ 700 р. на 900 руб. Увеличено содержаніе и помощникамъ учителей.

Постройка школъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ будетъ приступлено къ постройкѣ каменныхъ зданій для Пушкинскаго училища, Глазковской и Веніаминовской школы.

Содержаніе воскресныхъ школъ и безплатной читальни увеличено—первымъ съ 715 на 900 руб., второй съ 1200 на 1500 руб.

Администрація по дѣламъ Бодайбинской компаніи избрана изъ гг. Шостаковича, Бѣлозерова, Перфильева и Хрѣнникова. Всѣ они, кромѣ Бѣлозерова, являются представителями банковъ—сибирскаго, русско-китайскаго и государственнаго.

Театральный сезонъ 1900—1901 гг. въ Иркутскомъ городскомъ театрѣ открылся 1 сентября 1900 г. оперой «Евгеній Онѣгинъ», а закрылся 11 февраля 1901 г. сборнымъ спектаклемъ. Всего спектаклей было дано 172, изъ нихъ 142 вечернихъ и 30 дневныхъ; въ числѣ вечернихъ было 20 бенефисовъ и 7 благотворительныхъ спектаклей. Въ это число не вошли два любительскихъ благотворительныхъ спектакля, данныхъ въ театрѣ 8 декабря 1900 г. и 27 января 1901 г. Оперныхъ спектаклей было 162, въ томъ числѣ одинъ сборный и 10 смѣшаннаго характера (балетъ, концертныя отдѣленія феерія, и отрывки изъ оперъ).

Въ составъ спектаклей обозрѣваемаго сезона вошло 30 оперъ, изъ нихъ 11 оперъ принадлежатъ русскимъ композиторамъ: А. П. Бородину—1 «Князь Игорь», А. Н. Верстовскому—1 «Аскольдова могила», М. И. Глинкѣ—2 «Жизнь за Царя» и «Русланъ и Людмила», А. С. Даргомыжскому—1 «Русалка», Э. Ф. Направнику—1 «Дубровскій», А. Г. Рубинштейну—2 «Демонъ» и «Маккавеи», А. Н. Сѣрову—1 «Рогнѣда» и П. И. Чайковскому—2 «Евгеній Онѣгинъ» и «Пиковая Дама», а 19 оперъ иностраннымъ композиторамъ: Ж. Бизе—1 «Карменъ», Дж. Верди—5 «Аида», «Балъ-маскарадъ», «Риголетто», «Травіата» и «Трубадуръ», Ж. Галеви—1 «Жидовка», Ш. Гуно—2 «Фаустъ» и «Ромео и Джульета», Р. Леонковалло—1 «Паяцы», П. Масканьи—1 «Сельская честь», Дж. Мейерберу—4 «Африканка», «Гугеноты», «Пророкъ» и «Робертъ-Дьяволъ», С. Монюшко—1 «Галька», Дж. Россини—1 «Севильскій цирюльникъ», К. Сенъ-Сансу—1 «Самсонъ и Далила» и А. Тома—1 «Миньона». Наибольшее число представленій въ теченіе сезона выдержали оперы: «Демонъ»—16, «Евгеній Онѣгинъ»—11, «Фаустъ»—10, «Пиковая дама», «Пророкъ» и «Русланъ и Людмила»—по 8, «Жизнь за Царя» и «Риголетто»—по 7; остальныя оперы выдержали слѣдующее число представленій: «Аида» «Князь Игорь», «Робертъ Дьяволъ», «Русалка» и «Травіата»—по 6, «Карменъ», «Паяцы», «Рогнѣда» и «Ромео и Джульета»—по 5, «Балъ-маскарадъ», «Галька», «Гугеноты», «Дубровскій», «Жидовка», «Самсонъ и Далила» и «Севильскій цирюльникъ»—по 4, «Маккавеи», «Миньона» и «Трубадуръ»—по 3, «Сельская Честь»—2 и «Аскольдова могила»—1. Въ этотъ счетъ не вошли отрывки изъ оперъ. Кромѣ того были даны два балета: «Волшебная флейта» и «Фея куколъ», оба по 3 раза и феерія «Дочь морского царя» (золотая рыбка)—1 разъ.

Поправка. Въ отчетѣ о засѣданіи 4 января с. г. общаго собранія Иркутскаго добровольнаго пожарнаго общества, помѣщенномъ въ № 33 «Восточное Обозрѣніе» за текущій годъ, вкралась ошибка: г-на Исцѣлянова общее собраніе постановило благодарить за исходатайствованіе отъ страхового О-ва, коего онъ состоитъ инспекторомъ, пособія 75 р. на застрахованіе команды, въ отчетѣ же сказано, что это пожертвованіе сдѣлалъ г. Исцѣленновъ.

Драма на Байкалѣ. На разсвѣтѣ 14-го февраля двѣ артистки труппы г. Украинцева г-жи Ушакова и Павловская, ѣхавшія изъ Верхнеудинска, отправились изъ Мысовой чрезъ Байкалъ. Ямщикъ повезъ ихъ не на Лиственичное, а совершенно въ сторону. На срединѣ Байкала, очевидно, онъ напалъ на пассажирокъ и ударомъ топора разрубилъ черепъ Ушаковой, затѣмъ изуродовалъ Павловскую до неузнаваемости, т. ч., по обнаруженіи преступленія, г. Украинцеву нужно было вернуться, чтобы установить личность. Павловская ѣхала съ двумя дѣтьми, 2-хъ лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. Первый найденъ въ сторонѣ съ перерубленной ногой, зарытымъ въ снѣгу и почти замерзшимъ. Отправленъ въ пріемный покой въ Мысовой. Жизнь въ опасности. Второй не найденъ вовсе. Преступленіе обнаружено почтальономъ, обратившимъ вниманіе на какія то чернѣющія въ сторонѣ точки. Павловская найдена въ предсмертной агоніи, недалеко отъ нея лежала Ушакова уже мертвая. Ротонда Павловской и всѣ вещи исчезли безъ слѣда. Ямщикъ арестованъ. При осмотрѣ саней на отводахъ найдена кровь. При обыскѣ дома найденъ дѣтскій зепинчъ и швейная машина, принадлежащія покойной. Павловская была беременна на послѣднихъ мѣсяцахъ.

К. Н. Каулинъ.

Долгъ пайщиковъ Бодайбинской Кº маймачинскимъ китайцамъ доходитъ до 500 тыс. руб. Долгъ этотъ хотя и не обезпеченъ векселями, но долженъ разсматриваться, какъ вексельный долгъ—ибо кяхтинская торговля испоконъ вѣковъ велась безъ всякихъ документовъ и китайцы вѣрили на слово. Долгъ китайцамъ сдѣланъ на основаніи обычнаго права и мы считаемъ необходимымъ обратить вниманіе кредиторовъ, желающихъ устроить администрацію.

Милостивый Государь,
Г. Редакторъ!

Прошу помѣстить въ издаваемой вами газетѣ настоящее мое письмо, вызванное корреспонденціей со ст. Канскъ о столкновеніи поѣздовъ 28 декабря 1900 г., помѣщенной въ № 10 «Восточнаго Обозрѣнія» за текущій годъ.

Въ видахъ справедливости относительно желѣзной дороги, считаю долгомъ сказать, что входный семафоръ былъ не открытъ, а закрытъ, но огонь на немъ погасъ благодаря бурану передъ самымъ приходомъ п. № 2, почему машинистъ этого поѣзда, вовсе не замѣтивъ семафора (какъ онъ заявляетъ) и предполагая его дальше, принялъ за него зеленый огонь на бендерномъ фонарѣ стрѣлки на воинскій путь, и не успѣлъ остановить поѣзда. Разъ машинистъ не замѣтилъ темнаго семафора, то какимъ образомъ замѣтили, что онъ открытъ, пассажиры изъ вагоновъ?

Маневровый паровозъ № 111 былъ освѣщенъ однимъ фонаремъ, какъ то и полагается, но при столкновеніи этотъ фонарь разбился и потухъ. Тревожные свистки дѣйствительно давались, но даже привычные къ такимъ удручающе дѣйствующимъ на душу сигналамъ, какъ ѣхавшіе въ салонѣ гг. Врублевскій, Чапскій и Сорокинъ, (а не Сорокко), при такомъ вѣтрѣ, ихъ не слыхали.

Теперь о себѣ: прибывъ на мѣсто происшествія и узнавъ, что пострадавшихъ нѣтъ, я, спустя нѣкоторое время, обошелъ вагонъ-салонъ, гдѣ въ буфетной комнатѣ и въ самомъ салонѣ на полу увидѣлъ кучку битаго стекла и посуды.

Опредѣлять стоимость битаго въ данную минуту было некогда, такъ какъ нужно было прежде позаботиться о пропускѣ п. № 2 на станцію, чѣмъ я занялся.

Когда, послѣ того какъ были призваны рабочіе и слесаря для исправленія поврежденій въ поѣздѣ, я пришелъ на вокзалъ, ко мнѣ подошелъ завѣдующій этимъ поѣздомъ г. Райскій съ просьбой выдать ему копію протокола, на что я сказалъ, что г. Райскій ее получитъ на обратномъ пути, чѣмъ онъ и удовольствовался.

Послѣ этого ко мнѣ подошелъ одинъ изъ сидѣвшихъ за столомъ пассажировъ и сказалъ: «вы должны и насъ спросить», и на мои слова, что я въ этомъ надобности не вижу, отвѣтилъ: «я инженеръ забайкальской дороги», на что получилъ отъ меня заявленіе, что это дѣла не измѣняетъ, а если онъ имѣетъ какія-либо претензіи къ дорогѣ, то на это существуетъ книга жалобъ.

Опрашивать пассажировъ мнѣ было не о чемъ: что пострадавшихъ не было—я уже зналъ, что толчекъ произошелъ—также, что повреждено—самъ видѣлъ. Что же касается того, что копія протокола не была тутъ же выдана г-ну Райскому, то такую бумагу, какъ протоколъ, который за отсутствіемъ судебнаго слѣдователя является даже слѣдственнымъ актомъ, составить быстро нельзя въ видахъ, что надо допросить массу лицъ, которыхъ еще въ настоящій моментъ и не имѣешь въ виду.

При этомъ надо принять во вниманіе, что происшествіе случилось около двухъ часовъ ночи и съ пропускомъ на станцію п. № 2 провозились слишкомъ два часа.

Уйдя съ вокзала въ 7 час. утра, я приступилъ къ дѣлу въ 9 час. и, при всемъ желаніи, не могъ составить такъ быстро протокола, какъ бы это хотѣлось г. Райскому и гг. подписавшимся подъ корреспонденціей, а тѣмъ болѣе выдать копію. Да и о чемъ было хлопотать г. Райскому, вѣдь ему пришлось бы за поврежденія считаться съ управленіемъ Московско-Курской жел. дор., а онъ еще ѣхалъ въ Иркутскъ, а не въ Москву.

Относительно того, что г. Райскій при отправленіи п. № 2 со ст. Канскъ просилъ начальника станціи и ревизора тяги 4-го участка выдать ему какое-то удостовѣреніе въ полученіи копіи протокола, то это для меня уже совершенно непонятно: во-первыхъ, что выдаются такія удостовѣренія, я еще не слыхивалъ, а во-вторыхъ начальникъ станціи и ревизоръ тяги 4-го уч. и не могли даже отвѣтить, будетъ ли выдана г. Райскому копія жандармскаго протокола, такъ какъ это дѣло ихъ вовсе не касается. Ко мнѣ же г. завѣдывающій поѣздомъ съ такой странной просьбой не обращался, такъ какъ меня при отправленіи поѣзда не было.

Копія протокола была выдана 9 января на обратномъ пути поѣзда № 2.

Начальникъ Канскаго отдѣленія жандармскаго полицейскаго управленія Сибирской желѣзной дороги Ротмистръ *Гесслеръ*.

ТЕЛЕГРАММЫ
Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

От 15 февраля *).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 15 февраля Государь Наслѣдникъ посѣтилъ монетный дворъ.

ШАНХАЙ. Три итальянскихъ военныхъ судна приняли направленіе въ Нимродъ-зундъ къ югу отъ Нинъпо. Экипажъ судовъ выстроилъ бараки на южномъ берегу Зунда. По частнымъ свѣдѣніямъ на Пейхо начался ледоходъ. Говорятъ, пароходы выйдутъ отсюда немедленно въ Таку. По свѣдѣніямъ изъ китайскаго источника, войска Юаньшикая идутъ подъ начальствомъ генерала Мей въ Сіаньфу, чтобы послужить для императора авангардомъ на обратномъ пути его въ Пекинъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Въ Солуни продолжаются аресты; между арестованными находится болгарскій книгопродавецъ Самарджіевъ, вся корреспонденція котораго захвачена. Также въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Македоніи арестованы многіе болгары. Въ ихъ домахъ произведены обыски. Слухъ о покушеніи взорвать динамитомъ оттоманскій банкъ въ Константинополѣ лишенъ основанія. Послы Англіи и Россіи предприняли шаги передъ Портой съ цѣлью ускорить отмѣну дифференціальнаго тарифа, примѣненнаго противъ Греціи.

ДЕААРЪ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ Деветъ и Штейнъ съ основными своими силами и съ отрядомъ Герцога расположились лагеремъ на южномъ берегу Оранжевой рѣки и пережидаютъ возможность перейти черезъ рѣку, которая теперь непроходима.

ПЕКИНЪ. Передача Пекинъ-Шанхайгуанской желѣзной дороги англійскимъ властямъ сегодня закончена. Мастерскія въ Тоньчжанѣ оказались въ лучшемъ состояніи, чѣмъ ожидалось.

КРАДОКЪ. Какъ передаютъ изъ Миддельбурга буры прошлую пятницу подожгли станцію. Въ Роодегоостѣ на линіи Росмидъ-граафердинстъ, завязался жестокій бой; буры отбиты. На этой же линіи позже произошло сраженіе у Якъпоорта.

ВѢНА. Сообщаютъ изъ Граца, что княжичъ Борисъ снова заболѣлъ; появились признаки брюшного тифа.

ЛОНДОНЪ. Нѣкоторыя вечернія газеты сообщаютъ, что Луи Бота сдался Китчеперу.

МОСКВА. Въ университетѣ отслужено молебствіе о скорѣйшемъ выздоровленіи министра народнаго просвѣщенія.

ЛОНДОНЪ. Изъ Стандертона сообщаютъ, что орудія, взятыя въ добычу Френчемъ были зарыты бурами и отысканы артиллеристами, когда послѣдніе переправляли англійскіе транспортныя колонны черезъ разлившуюся рѣку. Было также вырыто много военныхъ снарядовъ.

ПРЕТОРІЯ. Сообщаютъ, что Луи Бота перешелъ Делагоанскую желѣзную дорогу съ небольшимъ отрядомъ буровъ и стоитъ теперь къ сѣверу отъ Миддельбурга. Вѣроятно онъ идетъ на Вилсенъ въ главную квартиру и мѣстопребываніе бурскаго правительства близъ Руссенкаля.

*) Получена 16 февраля въ 10 час. вечера.

РАСПИСАНІЕ
пріемовъ у г. Иркутскаго Военнаго Генералъ-Губернатора.

Пріемъ представляющихся—по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ отъ 10 до 11 час. (за исключеніемъ праздничныхъ дней).

Пріемъ просителей—ежедневно отъ 9½ до 10½ час., за исключеніемъ понедѣльника, субботы, а также воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Расписаніе поѣздовъ.

Иркутскъ—Москва.

Отходитъ. Приходитъ.

(Скорый поѣздъ)
2 ч. 36 м. дня. повед. и пятн. 10 ч. 56 м. ут.
(Почтово-пассажирскій)
10 ч. 16 м. веч. ежедневно. 9 ч. 11 м. утра.
(Товаро-пассажирскій)
2 ч. 26 м. ночи ежедневно. 10 ч. 16 м. веч.

Иркутскъ—Байкалъ.
(Почтово-товаро-пассажирскій)
2 ч. 30 м. н. ежедневно. 5 ч. 51 м. дня.

Ищу мѣсто горничной,
знаю свое дѣло хорошо, имѣю рекомендаціи. Подаштечная ул., д. Качарженко спросить Виткину во флигелѣ. 712—1—1

Принимаю красить
шелковыя, шерстяныя, драповыя матеріи въ черную краску. 1-я Іерусалимская улица, домъ Орлова № 32 Антонова, напротивъ польскихъ кладбищъ. 711—1—1

Продается пухъ,
перо, гуси и поросы. 5 Солдатская улица, домъ Ровъ № 44, спросить Зеленина. 715—2—1

БАЛКИ
продаются, оставлись отъ постройки 3-хъ сажен. Тихвинская ул., д. П. Тюльнина. 699—3—1

НУЖНЫ
продавщица и кассирша; справится въ магазинѣ Камова. Большая улица. 706—3—2

НУЖНА ШВЕЯ
на домъ. Предложеніе адресовать: Мыльниковская д. № 35. 668—2—3

Требуется учительница
или учитель за Байкалъ, Кабанскъ; условія узнать: 5 Солдатская № 30. 734—5—1

НУЖНА
бонна нѣмка съ шитьемъ. Тихвинская улица, домъ № 15. Приходить отъ 10—1 и отъ 5—7 час. вечера. 735—1—1

Мѣдно-слесарная
принимаетъ всевозможныя работы по дешевымъ цѣнамъ. 1-я Іерусалимская улица, между Русиновской и Блиновской, мастерская Попова. 729—2—1

Принимаются
въ чистку, лайковыя и офицерскія перчатки. Звѣревская улица, д. Марковичъ. 727—1—1

Горнякъ практикъ
ищетъ службы на пріиска или угольныя копи, практически знакомъ со взрывчатыми матеріалами. Адресъ: 1-я Іерусалимская улица, домъ № 60, Поповой И. П. между Русиновской и Блиновской. 728—3—1

ТРЕБУЕТСЯ
кухарка, умѣющая хорошо готовить. 5-я Солдатская улица, домъ № 18, нижній этажъ. 732—2—1

Требуется опытная няня
за хорошее вознагражденіе. Благовѣщенская улица, домъ Аксаментова. 726—2—1

Продаются
сани бѣговушки за 25 р. и **телѣжка** плетушка 50 руб. Большая улица, домъ Мадевскаго во дворѣ. 719—1—1

Требуются
кухарка, умѣющая хорошо готовить, и горничная. Справиться въ Русско-Китайскомъ Банкѣ, безъ рекомендаціи не приходить. 753—2—1

Магазинъ
ТРАПЕЗНИКОВА
собольихъ, игольныхъ, галантерейныхъ товаровъ:
церковная утварь: иконы, кіоты;
парча, глазетъ и принадлежности.
Готовое облаченіе для священниковъ, діаконовъ, аналоевъ, престоловъ.
Цѣны на церковную утварь понижены.
721—7—1

Кіевская мастерская
дамскихъ шляпъ, временно закрытая по случаю моего отъѣзда въ Варшаву, вновь открыта для пріема заказовъ шляпокъ послѣдней моды и разныя передѣлки по дешевымъ цѣнамъ. Арсенальская улица между 2 и 3 Солдатской д. № 10. 665—1—1

Продается
участіе Наслѣдниковъ Абрамова въ золотыхъ промыслахъ Прибрежно-Витимской и Промышленности Кº.Кº. въ Витимской системѣ, условія узнать у опекунши Надежды Даниловой Артюшковой. Медвѣдниковская улица, домъ Наслѣдниковъ Абрамова. 730—5—1

Дозволено цензурою. 17-го февраля 1901 г. Иркутскъ, Типографія газ. «Восточное Обозрѣніе», Спасо-Лютеранская ул. д. Попова. Редакторъ-издатель **И. И. Поповъ.**